

ОБРАЗЫ «ШАЛОПАЕВ И БЛАГОДУШНЫХ» В СБОРНИКЕ А.П. ЧЕХОВА «ШАЛОСТЬ»

Аннотация. А.П. Чехов иронично классифицирует героев своего первого сборника определением «Шалопай и благодушные», вынесенным в заглавие. Он обнаруживает некую системность, возможно, иерархичность в пёстрой людской «толпе» 12-ти рассказов. Однако автор уходит от нарочито прямого соотнесения амплуа персонажей с выразительными юмористическими номинациями-оппозициями. Выбор молодого писателя остановился на заголовке «Шалость».

Ключевые слова: А.П. Чехов, образ, герой, номинация, композиция, автор, «малая пресса».

«Шалость» – дебютный сборник рассказов А.П. Чехова. В 1882 г. цензоры отказывают в печати предполагавшейся книге. Первое её заглавие – «Шалопай и благодушные». Имя произведения побуждает понять, по каким критериям Чехов в самом начале своего творческого пути отбирает 12 сочинений для объединения под одной обложкой.

Какие именно характеристики подразумевал Чехов, именуя своих персонажей «шалопаями» и «благодушными»? В словаре В.И. Даля, «шалопай» – это «шатун, бродяга, бездельник, негодяй, повеса» [2, Т. 4, с. 602]. Напротив, «благодушным» называется человек, «одарённый качествами доброты души, любовного свойства души, милосердия, расположения к общему благу, добру» [2, Т. 1, с. 157].

Обратимся к творческой истории сборника. 19 июня 1882 г. Чехов не получает разрешение на печать книги с заглавием «Шалопай и благодушные. Альманах Антоши Чехонте с рисунками Чехова». Писатель, во второй раз направляя прошение в ведомство 30 июня, окончательно останавливается на заголовке «Шалость» [4, С. I, с. 551–552]. Однако сборник так и не выходит в свет, скорее всего, из-за цензурных препятствий, о чём пишет М.П. Громов [1, с. 115, 118–120]. Для издания брат А.П. Чехова – Николай – подготовил 15 талантливых, по мнению В.В. Калаша, иллюстраций [3, с. 167].

Авторской усмешкой отмечена первоначальная оппозиция двух заглавных понятий. Предложенная выразительная номинация позволяет отличить героев «Шалости» – откровенно взбалмошных «шалопаяв»-озорников от потешных, но безропотных и как бы добродетельных «благодушных».

Ключевым для понимания композиции сборника становится несогласие Чехова с нарочито всеобъемлющей категоризацией. Безусловно, изначально обозначенная автором контрастная иерархия двух «основных» разновидностей персонажей позволяет разъяснить многие сюжетно-фабульные линии-конфликты в избранных рассказах.

Приведём примеры нескольких текстов, которые в полной мере могли бы соответствовать авторскому пониманию оппозиции «шалопаяв» и «благодушных».

Первый из 12-ти рассказов – захватывающая сценка «*Жёны артистов*». В ней «благодарные» женщины страдают из-за «творческих мук» своих мужей – «людей искусства». Гротескно изображено поведение темпераментных «португальцев – артистов», компактно проживающих в гостинице «Ядовитый лебедь». Писатель-«романист» чересчур остро воспринимает равнодушие к своему таланту; другой художник настойчиво требует, чтобы его жена позировала раздетой возле окна – он хочет нарисовать её при лунном свете; а виолончелист – будущий Оффенбах – неумоимо «дерёт горло и своим пением» и не даёт жить своей семье.

В сценке «*Папаша*» представлена комичная зарисовка на «семейную тему». По наставлению докучливой мамыши беспечный отец отправляется домой к учителю, чтобы уговорить его исправить двойку сына. Это 15-летний «шалопай», который не может перевестись в четвёртый класс. Во время визита «толстый и круглый, как жук» «папаша» несколько раз «наступает» на педагога: «*Учителю пришлось раз двадцать повторить своё неизменное "не могу-с"*» [4, С. I, с. 32]. Вскоре «благодарный» педагог всё же уступает навязчивым требованиям просителя. В финале самодовольный папаша предаётся радости от того, что «учёных людей» – читай, «благодарных» – «*не так уломаешь деньгами, как приятным обхождением и вежливым наступлением на горло*» [4, С. I, с. 33].

Особенно чётко неравные отношения «шалопая» и «благодарных» проявляются в рассказе «*За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*». Майор Щелколовов случайно подслушивает беседу супруги Каролины Карловны с её кузеном. Майорша нелестно отзывалась о муже, называет его бараном. Обиженный офицер решает проучить жену – приглашает её на лодочную прогулку, во время которой собирается избить её. В результате возникшей возни судно переворачивается, но на помощь тонущим спешит волостной писарь. Не зная, кого спасать, он вытаскивает из воды обоих. Но все надежды о приличной награде вмиг рушатся, так как супруги не только забывают о храбреце, но и наказывают его. «*О, люди, люди! что же благодарностию вы именуете?*», – восклицает в финале Иван Павлович [4, С. I, с. 23].

В очерково-фельетонной зарисовке «*В вагоне*» внимательный рассказчик встречается с героями, которые представляют все сословия современной автору России. «Благодарными» оказываются персонажи, не способные адаптироваться к сложным условиям железнодорожного быта. Рядом с растерянными «благодарными» в поезде едут и «шалопайи». Кстати, им становится и сам рассказчик – он, как и 40 других попутчиков, путешествует «зайцем», ведь безбилетникам «не нужно толпиться около кассы». Но в финале главный герой всё же становится жертвой «шалопая»-карманника: незнакомец в «соломенной шляпе» крадёт его чемодан.

Заметим, что в образах многих других героев (примерно в половине рассказов) авторская заглавная оппозиция выражено менее чётко.

Тяготеют к обоим «лагерям» и беззаботные авантюристы-покорители Луны из рассказа «*Летающие острова*», и уже названный нами герой текста «*За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*» – спаситель утопающих, волостной писарь, который прежде всего думал об обещанных ему «пирожных» и дорогих «цыгарах». Можно лишь с некоторой натяжкой определить, кто является «шалопаем», а кто «благодарным» в мрачном притчеобразном рассказе «Грешник из Толедо».

В пародийной эпистоле «*Исповедь, или Оля, Женя, Зоя*» Макар Балдастов пересказывает дорогой читательнице три незлобные истории о своих несостоявшихся влюблённостях. Герой

винит в собственных неудачах каналью-судьбу. Образ персонажа находится на границе двух характеристик. С одной стороны, он «шалопай». Он порывает романтические отношения с тремя женщинами из-за своего снобизма и кичливости. С другой стороны, «благодушным» героя можно назвать из-за его главенствующей характеристики – очевидной наивности. Героини Оля, Женя и Зоя в своей милости, робости и безвинности, несомненно, относятся к образам «благодушных» девушек.

Часто в текстах «Шалости» наше восприятие героя зависит от эффектного и убедительного речевого портрета. Чехов воссоздаёт речь, например, неграмотных недалёких обывателей – Василия Семи-Булатова – автора «*Письма к учёному соседу*», суесящихся старушек из рассказа «*В вагоне*». Многие персонажи наделены «говорящими» фамилиями – Макар Балдастов, девица Подзатыльниковна, майор Щелколобов, учитель Манже.

В меньшей степени автор уделяет внимание социальной роли своих «подопечных» – объектами юмористического живописания выступают артисты, помещики, «отставной генерал», майор, учителя. Редактируя тексты для их включения в сборник, Чехов убирает все упоминания о духовенстве. В «Шалости» остался лишь один священник – монах в рассказе «*Грешник из Толедо*».

Чехов, отказавшись от первоначального, откровенно насмешливого заголовка, стремился, по-видимому, настроить вероятного читателя на относительно вольную интерпретацию собранных в сборник рассказов. Характеры отдельных героев и обстоятельства их существования не встраивались в юмористическую оппозицию «шалопает» и «благодушных».

Осознавая важность выбора имени для первой книги, Чехов меняет фокус читательского внимания и в новом заглавии – «Шалость» – выражает иронично игривое отношение к своему дебютному творческому манифесту. Мы наблюдаем внутреннее движение авторской стратегии (в процессе работы над сборником) от установки на отчётливое размежевание персонажей к относительно целостной картине человеческих «шалостей» разного калибра.

Литература

1. Громов М.П. Чехов: Жизнь замечательных людей. Сер. биограф.; Вып. 724. М.: Молодая гвардия, 1993. 394 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: РИПОЛ классик, 2006.
3. Каллаш В.В. Первый сборник А.П. Чехова // А.П. Чехов: сборник статей. М.: Образование, 1910. С. 166–181.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974–1983. 30 т.